

Джек приближался к своему двадцать первому дню рождения; до него оставалось три месяца. Он хотел просто спокойно провести время; он не хотел, чтобы его мама или семья устраивали пышную вечеринку по случаю дня рождения. Он видел многие из них и лично считал, что это пустая трата денег. Кроме того, Джек ни с кем не встречался. Все, чего он хотел, - это пойти куда-нибудь пообедать с мамой и ее сестрой тетей Мэй. Они обе были вдовами; отец Джека умер два года назад от рака. Ему повезло, это был прогрессирующий рак, он находился под седацией и умер быстро и безболезненно.

И мама, и тетя Мэй были материально обеспечены. Мама была бухгалтером, тетя Мэй - врачом с собственной практикой. Тетя Мэй была на два года моложе мамы, обеим было около пятидесяти. Джек учился в колледже на курсе гостиничного менеджмента. Отец мамы и тети Мэй владел отелем, большим и оживленным отелем, которым управлял менеджер, которого контролировала мама, поскольку она была бухгалтером отеля.

Отель был процветающим бизнесом. Она была четырехзвездочной, в ней было более ста номеров, спа-центр. В отеле также был бальный зал, который вмещал около шестисот человек. Его можно было разделить на несколько небольших залов. Ресторан имел звезду Мишлен и был лучшим рестораном в регионе. Джек также работал в отеле неполный рабочий день.

Тетя Мэй жила в доме своего отца по соседству с отелем. Это была прекрасная вилла с красивым садом. Те, кто устраивал свадебные приемы в отеле, могли использовать великолепные сады для свадебных фотографий. Это было модно. Алекс, муж Мэй, был дантистом, но он также был очень увлеченным фотографом. До появления цифровой фотографии у него была своя проявочная комната в доме. Он получал отличный второй доход, делая свадебные фотографии. Он был старше тети Мэй на пятнадцать лет, но они с тетей Мэй относились к Джеку как к сыну, которого у них не было; у них было две дочери.

Поскольку Джек был в подростковом возрасте, он проводил больше времени по выходным и на школьных каникулах, оставаясь с тетей Мэй, так как работал в отеле, сортируя бутылки, мою посуду, - все это была рутинная работа, но она давала ему представление об управлении отелем. Он хорошо ладил с Джимом Грантом, управляющим, так как Джек всем сердцем болел за свое дело. С возрастом он стал понимать больше, чем основы управления отелем, но никогда не высказывал своего мнения и не комментировал управление отелем.

Когда ему было восемнадцать, однажды утром он зашел в ванную и увидел в душе голую тетю Мэй; тетя Мэй была сладострастной женщиной с невероятными изгибами. Она была похожа на маму, но у Джека не было фантазий о маме; его член напрягся, когда он думал о тете Мэй и ее массивных дынях. В течение многих лет у тети Мэй и Алекса были отдельные спальни. Когда Джек оставался у них, они не вели себя как супружеская пара. Ночью Джек слышал жужжание, доносившееся из спальни тети Мэй. Тогда Джек устроил импровизированный обыск в спальне тети Мэй. В ее прикроватной тумбочке Он обнаружил внушительную коллекцию вибраторов и фаллоимитаторов. С того дня фантазии Джека о тете Мэй только усилились.

Алекс умер от сердечного приступа девять месяцев назад. После похорон тетя Мэй подарила Джеку iPhone 10, почти новый. Тетя Мэй и Алекс получили их одновременно. Когда тетя Мэй отдавала его, она сказала: "Джек, я знаю, что у тебя есть свой смартфон, но возьми смартфон

Алекса, сохрани его номер, но я буду оплачивать ежемесячный контракт на обслуживание, а когда ты решишь, что делать, ты сможешь перенести на него свой номер".

Джек взял телефон; он был доволен им, так как он был почти новый. Джек не стал его перезагружать, так как был в восторге от своего смартфона Samsung, хотя камера в iPhone была лучше. Следующие три месяца Джек пользовался обоими телефонами: своим - для звонков и электронной почты, а телефоном Алекса - для работы в Интернете, так как у него был 5G. Джек не обращал особого внимания на iPhone, поскольку не использовал его как свой телефон. Приближались пасхальные каникулы, отель был занят свадьбами, и Джек работал все часы во время каникул.

Однажды в колледже он проводил исследования в библиотеке; там был отличный WiFi, и он использовал iPhone для просмотра веб-страниц, это было быстро. Затем по какой-то причине он нажал на часть Альбомы фотографий на iPhone. Он увидел папку с названием "Мэй". Он щелкнул по ней; он не мог поверить в появившиеся майские снимки. Все они были сделаны в течение последних нескольких лет. Мэй выглядела такой горячей и сексуальной; она позировала Алексу. На большинстве фотографий она была обнажена, позировала с широко раздвинутыми ногами или сжимала свои массивные сиськи. На некоторых она держала пальцы глубоко внутри своей длинной половой щели.

Фотографий было так много, что Джеку потребовалось некоторое время, чтобы понять, на что он смотрит. Фотографии были настолько откровенными; было очевидно, что Мэй, уважаемый врач, наслаждалась тем, что ее покойный муж делал эротические и откровенные фотографии, но почему? Джек не мог придумать ни одной причины, по которой она могла бы это делать. Единственное, что Джек знал, - чем больше он смотрел на фотографии, тем сильнее становился его член. И вот он исследует в библиотеке колледжа, с сильной эрекцией, глядя на голую мамину сестру, свою тетю.

В других папках Джек нашел фотографии тети Мэй, сосущей и облизывающей член. Это был не один конкретный член. Она делала это с несколькими разными членами разной длины и толщины. Было несколько фотографий, на которых Мэй трахала сиськи хорошо сложенного мужчины; Джек был уверен, что ни на одной из них не было члена Алекса. Все члены принадлежали гораздо более молодым мужчинам. Алексу было около шестидесяти, судя по тому, что эти фотографии Мэй были двухлетней давности. У Мэй было прекрасное тело для ее возраста; было что-то такое чувственное в том, как она позировала. В гостиной было несколько фотографий, на которых Мэй просто фотографировалась; Джек подумал, что должен спросить ее об этом. Джеку было интересно узнать, почему ей нравится позировать обнаженной для эротических фотографий.

В тот вечер Джек остановился у Мэй; он не работал в отеле. Мэй приготовит ему ужин; ему нравилось, как Мэй готовила; она была превосходным поваром. Фотографии в гостиной выглядели так, словно им было двадцать лет; Джек хотел знать, сколько лет было Мэй, когда они были сделаны. В спальне Мэй тоже были фотографии, которые Джек заметил, когда нашел игрушки Мэй; Джек не обратил на них внимания, но теперь ему захотелось изучить их в деталях.

После еды они пошли в гостиную; Мэй была одета в обычную одежду. Когда она работала, она

всегда была чопорной и корректной, но когда находилась дома, одевалась небрежно, обычно в топик и леггинсы. Мэй всегда выпивала бокал вина во время еды, иногда его выпивал и Джек, но сегодня Джек воздержался. Мэй сидела на диване; Джеку нравилось, как красиво покачивались ее массивные сиськи, когда она двигалась. Когда Мэй пришла в гостиную, Джек изучал портреты, висевшие на стене. Джек сказал: "Тетя Мэй, вы были красивой женщиной, когда были сделаны эти фотографии, не поймите меня неправильно, вы и сейчас красивая женщина. Сколько вам было лет, когда они были сделаны?".

"Спасибо за комплимент, Джек, наверное, мне было двадцать восемь; у меня тогда были обе мои девочки; моя фигура тогда была полной; я все еще кормила грудью свою младшую дочь. Алекс любил меня фотографировать, у него был талант к фотографии. Что вам нравится в этих фотографиях?"

"У тебя красивое пропорциональное тело; изгибы великолепны. У тебя честные глаза, и твоя улыбка такая естественная; ты очень фотогенична".

"Приятно, что ты так говоришь; у меня в спальне есть несколько эротических фотографий; я покажу тебе их позже, если хочешь". Алекс был отличным фотографом; он был искусным и талантливым. Он начал делать свадебные фотографии для отеля; вскоре он завоевал отличную репутацию. Он не учился фотографии, она получалась у него сама собой, хотя он тесно сотрудничал с местным фотоколледжем. Многие студенты работали с ним, а также были моделями для меня, что доставляло мне массу острых ощущений. Он, должно быть, сделал тысячи моих фотографий, но я не могу их найти; бог знает, где он их оставил, но когда-нибудь они найдутся. Пойдем, я покажу тебе те, что у меня в спальне, но сначала позволь мне наполнить бокал вином".

Тетя Мэй налила себе вина, затем они пошли в ее спальню. На всех фотографиях в спальне тетя Мэй показывала много декольте, ее сиськи были огромными, Джек изучал фотографии, он чувствовал, как его член напрягается. Наконец, Джек сказал: "Эти фотографии прекрасны, у тебя замечательное тело, вы с мамой так похожи, но на этих фотографиях ты выглядишь так сексуально".

"Джек, у меня был забавный брак с Алексом; я хочу рассказать тебе это, тогда ты гораздо лучше поймешь меня и мою несчастную жизнь. Алекс не был здоровым человеком; он отец двух моих дочерей; я так благодарна ему за это. После рождения моей младшей дочери Алексу поставили диагноз "эректильная дисфункция"; он был еще относительно молодым мужчиной. Это было связано с заболеваниями сердца и сердечно-сосудистой системы. В конце концов, именно сердце его и убило. Проблема была в том, что он не мог вставить мне. У меня не было никакой сексуальной жизни, и тогда Алекс начал фантазировать о том, как я занимаюсь сексом с другими мужчинами. Он начал делать очень эротические фотографии меня обнаженной. Фотографии были замечательные. Он продолжал делать их до своего последнего и смертельного сердечного приступа".

"Затем он представил моделей; все они были студентами фотоколледжа. Мне это нравилось, так как я встречала мужественных молодых мужчин и женщин, которые прикасались ко мне, а я прикасалась к ним во время фотосессий; мы совершали половые акты друг над другом, пока Алекс делал фотографии. Мне разрешалось делать им оральные секс или трахать сиськи, но

полное проникновение не допускалось. Да, у меня был хороший твердый член, который бегал вверх и вниз по моей половой щели, дразня мой твердый клитор, но он не имел права входить в меня. Хорошо сложенные модели; мне разрешалось делать им только минет. Я была так расстроена; моей младшей дочери сейчас двадцать шесть лет; у меня не было члена внутри меня с тех пор, как я зачала ее девятью месяцами ранее".

Джек обнял тетю Мэй; ему действительно было жаль ее; какая несчастная жизнь. Почему она не ушла от него? Знала ли мама об этом? Так много вопросов крутилось в голове Джека. Джек удивился: тетя Мэй притянула его ближе к себе. Вес ее массивных сисек на его груди был фантастическим. Он почувствовал, как ее киска пересохла на его ноге. Его член был твердым. Их губы встретились, язык тети Мэй был глубоко во рту Джека, его язык тоже был глубоко в ее рту, затем Джек просунул руку внутрь ее свободного топа, обхватил и сжал ее массивную левую сиську. Тетя Мэй задохнулась, когда он сделал это; она сказала: "Это так приятно, расстегни мой лифчик, поиграй и пососи мои соски".

<http://erolate.com/book/1563/48280>